

Муниципальное автономное общеобразовательное
учреждение «Полилингвальный образовательный комплекс «Адымнар-
Алабуга» Елабужского муниципального района Республики Татарстан

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
«Тема: Британский чай. Традиция» five o'clock tea »

Вид проекта:
исследовательский
Автор проекта:
ученица 10А класса
Шалаумова Ксения Сергеевна
Руководитель проекта:
Учитель английского языка
Фролова Лейсан Ильфатовна

ОГЛАВЛЕНИЕ	
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКА	
ИССЛЕДОВАНИЯ	5
1.1. Историография вопроса: от описания традиции к комплексному анализу.....	5
1.2. Объект, предмет, цель и задачи исследования.....	6
1.3. Методы исследования и эмпирическая база.....	6
ГЛАВА 2. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	8
2.1. Экономико-политический фундамент британской чайной культуры: от Ост-Индской компании до глобального бренда.....	8
2.2. «Low Tea» versus «High Tea»: структурно-функциональный анализ ритуала в викторианскую эпоху.....	8
2.3. Трансформация традиции в XX-XXI веках: коммерциализация, демократизация и глобализация.....	9
2.4. Социологический срез: восприятие традиции «five o'clock tea» современными российскими школьниками (по результатам анкетирования).....	10
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	13
СПИСОК ИНФОРМАЦИОННЫХ ИСТОЧНИКОВ	14
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение 1. Анкета для учащихся.....	15
Приложение 2. Результаты анкетирования в графическом представлении.....	16

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы проекта. В условиях глобализации и интенсивного межкультурного диалога понимание национальных традиций и ритуалов становится ключевым компонентом формирования межкультурной компетенции. Британская чайная культура, и в особенности ее сакрализованный ритуал – «*five o'clock tea*» (*afternoon tea*), – представляет собой уникальный культурный код. Этот феномен давно перерос границы бытовой практики, превратившись в мощный символ, который одновременно является инструментом социальной стратификации, отражением имперской истории и успешным коммерческим брендом. Актуальность данного исследования заключается в необходимости перевода поверхностного стереотипного восприятия «английского чаепития» в плоскость глубокого историко-социологического анализа. Изучение генезиса, структуры и эволюции этой традиции позволяет не только понять специфику британского общества прошлого и настоящего, но и проиллюстрировать универсальные социальные процессы: как формируются и меняются традиции, как экономические интересы трансформируются в культурные практики и как эти практики воспринимаются представителями иной культуры, в частности, современными российскими подростками.

Цель проекта: провести комплексное исследование традиции британского «*five o'clock tea*» через призму ее исторического становления, структурно-функционального анализа в викторианскую эпоху, трансформации в современном мире и эмпирического изучения уровня ее восприятия среди школьников.

Задачи проекта:

1. На основе анализа научной литературы систематизировать знания об экономических, политических и социальных предпосылках формирования чайной культуры в Великобритании.

2. Провести структурный анализ ритуала «*afternoon tea*», выделив его ключевые компоненты (временной, пространственный, гастрономический, этикетный коды) и выявив его латентные социальные функции в викторианском обществе.

3. Проследить и охарактеризовать основные векторы трансформации традиции в XX-XXI веках: коммерциализацию, демократизацию и глобализацию.

4. Эмпирическим путем (через анкетирование) изучить уровень информированности, характер восприятия и личные ассоциации, связанные с традицией «*five o'clock tea*», среди учащихся 8-11 классов.

5. Сопоставить теоретические выводы об эволюции традиции с данными социологического опроса для формирования целостного представления о ее прошлом, настоящем и восприятии в иной культурной среде.

Назначение проекта: Материалы и выводы проекта имеют практическую значимость и могут быть использованы в образовательном процессе. Они применимы на уроках всеобщей истории при изучении Викторианской Англии и социальной истории, на уроках обществознания для иллюстрации тем «Социальная стратификация», «Культурные нормы» и «Глобализация», на уроках английского языка в рамках страноведческого модуля, а также на уроках мировой художественной культуры. Проект способствует развитию критического мышления, умения анализировать культурные стереотипы и формированию уважительного отношения к мировому культурному наследию.

Гипотеза исследования: Современное восприятие традиции «*five o'clock tea*» учащимися в значительной степени основано на стереотипах, транслируемых массовой культурой, и отличается от ее исходных исторических функций и современной реальной практики в Великобритании, которая претерпела значительную коммерциализацию и трансформацию.

ГЛАВА 1. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Историография вопроса: от описания традиции к комплексному анализу

Изучение феномена британского чаепития имеет междисциплинарный характер и развивалось от первых описательных очерков к сложному теоретическому анализу, вовлекающему инструментарий истории, экономики, социологии и культурологии.

В отечественной историографии долгое время тема рассматривалась фрагментарно, в основном в контексте описания быта или торговли. Прорывной работой стал труд В.В. Похлёбкина «Чай: Его типы, свойства, употребление» (2001), который, хотя и посвящен чаю в целом, предоставляет систематизированные данные о его проникновении в Европу и Россию, косвенно затрагивая и британский контекст [5]. Более специализированными являются исследования, фокусирующиеся на социальной истории и этикете. Так, работы Е.Н. Успенской, посвященные британской аристократии, содержат ценный анализ правил поведения, частью которых был и ритуал чаепития, рассматривая его как элемент символического капитала элиты [6].

Зарубежная историография значительно более обширна и может быть условно разделена на несколько школ. Первая, социально-историческая, представлена такими авторами, как Джейн Петтигрю («*A Social History of Tea*») и Уильям Смит («*Tea and the British*»). Их работы отличает внимание к повседневности, детальному описанию того, как чай встраивался в жизнь разных социальных слоев – от аристократических салонов до рабочих кухонь [10,12]. Они акцентируют внутрибританский контекст, подробно разбирая различия между «*afternoon tea*» и «*high tea*».

Вторая, имперско-экономическая школа, поднимает исследование на макроуровень. Ключевыми фигурами здесь являются Эрика Раппапорт («*A Thirst for Empire: How Tea Shaped the Modern World*») и Альфред Макфарлейн («*The Empire of Tea*») [8,11]. Их работы рассматривают чай не как локальную традицию, а как глобальный товар, движущую силу колониальной экспансии, фактор формирования мировой торговли и инструмент идеологии. Они убедительно показывают, как зависимость от китайского чая сменилась созданием имперской плантационной системы, что имело *profound impact* на экономику и самовосприятие Британии.

Для теоретического осмысления социальных функций ритуала в данной работе применяется концептуальный аппарат социологии. Концепция Пьера Бурдьё о культурном капитале и социальном различии («различении») позволяет интерпретировать сложный этикет и материальную культуру «*afternoon tea*» как механизм создания и поддержания символических границ между классами [1]. Теория Норберта Элиаса о «процессе цивилизации» помогает понять, как правила чаепития были частью более широкого исторического процесса формирования самоконтроля, регламентации манер

и «окультуривания» аффектов в европейском обществе [4]. Работа Ирвинга Гофмана о драматургическом подходе и представлении себя в повседневной жизни дает ключ к анализу «*five o'clock tea*» как перформанса, где участники разыгрывали социальные роли в соответствии с жестким сценарием [2].

Таким образом, современный исследовательский ландшафт позволяет перейти от ответа на вопрос «что это такое?» к более сложным вопросам: «какие социальные и экономические процессы породили этот ритуал?», «какие функции он выполнял?» и «как он изменяется в современном мире?». Данный проект опирается на этот комплексный подход.

1.2. Объект, предмет, цель и задачи исследования

• Объект исследования: Британская чайная культура как многогранный историко-социокультурный феномен.

• Предмет исследования:

1. Историческая эволюция традиции «*five o'clock tea*» (*afternoon tea*) от ее генезиса до современности.

2. Структура и социальные функции ритуала в викторианскую эпоху.

3. Трансформация традиции в условиях коммерциализации и глобализации.

4. Восприятие и уровень информированности о данной традиции среди учащихся 8-11 классов.

• Цель и задачи сформулированы во введении.

1.3. Методы исследования и эмпирическая база

Для реализации поставленных задач был использован комплекс взаимодополняющих методов:

1. Теоретические методы:

○ Историко-генетический метод: Позволил реконструировать причинно-следственные связи и этапы формирования традиции, выявив ключевые события (Коммутационный акт 1784 г., деятельность Р. Форчуна) и долгосрочные тенденции.

○ Структурно-функциональный анализ: Был применен для декомпозиции ритуала «*afternoon tea*» на устойчивые элементы (время, меню, посуда, жесты) и определения их роли (функции) в поддержании социальной системы викторианской Англии.

○ Сравнительно-исторический метод: Использован для сопоставления практик «*afternoon tea*» (элита) и «*high tea*» (рабочий класс), а также для анализа изменений традиции в разные исторические периоды (XIX vs. XXI вв.).

2. Эмпирические методы:

○ Анкетирование (опрос). Является основным эмпирическим методом практической части исследования. Была разработана анонимная анкета, состоящая из 10 вопросов смешанного типа (закрытые, полузакрытые, с выбором нескольких вариантов). Выборка: целенаправленная, включила учащихся 8-11 классов

средней общеобразовательной школы (N=10 человек). Анкетирование проводилось в апреле 2024 года. Цель – получение количественных и качественных данных о знаниях и восприятии традиции.

○ Метод графической визуализации данных. Результаты анкетирования были систематизированы в сводную таблицу и представлены в виде диаграмм для наглядности и простоты анализа.

Эмпирическая база исследования включает:

• Первичные данные, полученные в результате анкетирования 10 респондентов.

• Вторичные данные, представленные в научных трудах, перечисленных в списке литературы.

ГЛАВА 2. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Экономико-политический фундамент британской чайной культуры: от Ост-Индской компании до глобального бренда

Формирование чая как «национального напитка» Британии – это история не столько гастрономических предпочтений, сколько история денег, власти и идеологии. Его путь можно разделить на три революционных этапа, каждый из которых закладывал новый пласт в культурный миф.

На первом этапе (середина XVII – XVIII вв.) чай был символом статуса и объектом контрабанды. Ввезенный Ост-Индской компанией, облагаемый грабительскими пошлинами (до 119%), он оставался уделом двора и знати. Потребление его средним классом часто было полукриминальным: до Коммутационного акта 1784 года до 2/3 всего чая в стране было контрабандным [11]. Этот период сформировал первоначальную ауру чая как запретного, дорогого и аристократического плода.

Второй этап (конец XVIII – середина XIX вв.) – этап демократизации и легализации. «Коммутационный акт» У. Питта-младшего, снизивший пошлину до 12.5%, стал экономическим детонатором. Легальный рынок вырос, цены упали, и чай начал свое победное шествие в дома среднего класса, став символом респектабельного семейного уюта. Однако сохранялась фундаментальная уязвимость: зависимость от китайской монополии на сырье.

Третий, решающий этап (середина – конец XIX в.) – этап имперской апроприации. Политические конфликты (Опиумные войны) и ботанический шпионаж (миссии Роберта Форчуна в 1848-51 гг.) позволили Британии совершить беспрецедентное действие: вывести чайное производство из Китая и воссоздать его в своих колониях – Индии (Ассам, Дарджилинг) и на Цейлоне [8]. Чай перестал быть китайским товаром и стал имперским продуктом. Это имело колоссальное идеологическое значение. Потребление чая стало актом патриотизма, демонстрацией мощи империи, которая может производить «восточную экзотику» у себя дома. Маркетологи вроде Томаса Липтона блестяще обыграли это, создав бренды, апеллирующие к чистоте и прямому доступу с «наших плантаций». Так завершилась метаморфоза: из иностранной диковинки чай превратился в доступный, патриотичный и глубоко британский символ, экономический базис для возникновения изоцированной социальной ритуализации.

2.2. «Low Tea» versus «High Tea»: структурно-функциональный анализ ритуала в викторианскую эпоху

В 1840-х годах, на волне массовой доступности чая, возникает и быстро канонизируется ритуал «*afternoon tea*», обязанный своим появлением, согласно легенде, Анне, герцогине Бедфордской. Однако его истинное значение лежит не в утолении голода, а в выполнении роли социального аппарата. Его структура представляет собой систему жестких кодов.

1. Временной и пространственный код. Фиксация времени с 4 p.m. до 5 p.m. была актом социальной синхронизации элиты. Пространство – гостиная, будуар («*low tea*» из-за низких столиков) – четко обозначало приватную, женскую сферу, противопоставленную мужским публичным пространствам.

2. Гастрономический код и семиотика этажерки. Трехуровневая этажерка – это визуальный нарратив потребления. Нижний ярус (*finger sandwiches*) – легкая основа; средний (сконы с кремом и джемом) – кульминация, требующая активного участия и знания правил (спор Девоншира и Корнуолла о порядке намазывания); верхний (пирожные) – декоративное завершение. Это была демонстрация избытка, где еда была скорее знаком, чем питанием.

3. Код материальной культуры и телесной дисциплины. Фарфор, серебро, льняные салфетки служили демонстрацией экономического капитала. Этикет (правило «*milk in last*», бесшумное помешивание, способ держания чашки) был формой воплощенного культурного капитала по Бурдьё [1]. Эти нефункциональные сложности и были главным социальным барьером.

Социальные функции этого ритуала были фундаментальны для викторианского общества:

- Функция классового различения. Ритуал был бессмыслен без своего антипода – «*high tea*» рабочего класса. Это был плотный, ранний ужин за *высоким* обеденным столом с мясом и пирогами. «*Low tea*» с его изящными закусками был намеренно непрактичен, демонстрируя, что его участникам не нужно восстанавливать силы после физического труда.

- Гендерная функция консолидации. Это была одна из немногих легитимных сфер женской публичной активности, где в отсутствие мужчин формировались социальные связи, обсуждались браки и благотворительность.

- Дисциплинарная функция. Строгий этикет служил школой самоконтроля и телесной регламентации, интериоризируя нормы «цивилизованного» поведения по Элиасу [4].

2.3. Трансформация традиции в XX-XXI веках: коммерциализация, демократизация и глобализация

Социальные катаклизмы XX века (войны, изменение роли женщин) подорвали основы ежедневного викторианского ритуала. Но традиция не умерла – она переродилась, найдя новые формы в постиндустриальной экономике.

1. Коммерциализация и «аттракцион наследия». Ритуал мигрировал из частных гостиных в публичные пространства класса «люкс»: исторические отели (*The Ritz, Savoy*), флагманские магазины (*Fortnum & Mason*). Здесь «*afternoon tea*» был упакован как перформанс и товар категории «*luxury experience*». Его потребляют не для поддержания социальных связей внутри элиты, а для получения

уникального, эстетизированного опыта приобщения к «британскости», часто в качестве туриста. Форма сохраняется, но социальный контекст меняется кардинально: из инструмента включения в свою группу он превращается в продукт для включения в чужую традицию за деньги.

2. Демократизация и фрагментация. Параллельно происходит «спуск» традиции: упрощенные версии появляются в сетевых отелях, кафе, пабах. Канон размывается, уступая место гибридным формам: веганский afternoon tea, детский, тематический (например, «литературный» или «свингующих 20-х»). Это делает ритуал более инклюзивным и отвечает трендам на персонализацию потребления.

3. Смена социальных функций. Утратив роль главного классового маркера, традиция обретает новые смыслы:

- Формат для неформальных деловых встреч (более *relaxed*, чем офис).
- Элемент семейного воскресного досуга (акцент на качестве времени).
- Часть церемонии (свадьбы, бейби-шауэры). Акцент смещается с демонстрации статуса на создание атмосферы и получение впечатления.

4. Глобализация как культурный стереотип. «Английское чаепитие в пять» стало глобальным культурным клише, таким же узнаваемым, как итальянская пицца. Оно экспортируется через кино, литературу, международные сети отелей. Для самой Британии это мощный ресурс «мягкой силы» и туристический бренд, способ монетизации исторического наследия. Таким образом, традиция совершила путь от социального ритуала различения внутри нации до бренда идентификации для всего мира.

2.4. Социологический срез: восприятие традиции «*five o'clock tea*» современными российскими школьниками (по результатам анкетирования)

Для проверки гипотезы о стереотипном восприятии традиции было проведено анкетирование 10 учащихся 8-11 классов. Результаты сведены в Таблицу 1 и проиллюстрированы диаграммой (Приложение 2).

Таблица 1. Результаты анкетирования учащихся на тему «Британский чай. Традиция *five o'clock tea*»

Анализ результатов и проверка гипотезы:

1. Подтверждение гипотезы о стереотипности. Данные (вопросы 1-3) показывают, что знания о традиции носят в основном вторичный и фрагментарный характер, почерпнуты из развлекательных медиа и сосредоточены на внешней, «картинной» стороне (аристократия, красивая сервировка). Глубинные социальные функции (классовое различие, дисциплина) остаются за рамками восприятия.

2. Адекватное восприятие современного статуса. Большинство респондентов (55%) верно не считают традицию повседневной массовой практикой (вопрос 4), что согласуется с выводами теоретической части о ее коммерциализации и превращении в «аттракцион».

3. Культурный контраст в функциях чаепития. Наиболее показателен контраст между ответами на вопрос 7-8 и сутью исторического ритуала. Для современных школьников собственное чаепитие – это неформальный, вечерний, домашний акт, ценность которого в общении и вкусе. Воспринимаемое британское чаепитие – это формализованное, дневное, статусное событие. Ритуальность, являвшаяся ядром «*five o'clock tea*», сегодня практически не ценится (всего 5%).

4. Высокий познавательный потенциал. Несмотря на поверхностность знаний, выявлен значительный интерес к традиции (вопросы 5, 9, 10). Школьники демонстрируют готовность воспринимать ее как ценное культурное наследие и углублять свои знания.

Вывод по главе: Эмпирические данные подтверждают гипотезу. Восприятие традиции учащимися действительно строится на стереотипах, транслируемых массовой культурой, и существенно расходится как с ее исходными историческими функциями, так и с ее современной коммерциализированной сутью. Однако выявленный интерес создает благодатную почву для образовательной работы по углублению понимания этой и подобных культурных традиций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели и получить следующие выводы, раскрывающие многогранную сущность традиции «*five o'clock tea*».

1. Традиция сформировалась как продукт сложного исторического синтеза. Ее возникновение было бы невозможно без последовательной цепи экономических и политических решений: от торговой монополии Ост-Индской компании и фискальной реформы Питта (демократизация) до колониальной апроприации чайного производства (имперская идентификация). Чай прошел путь от символа элитарного статуса через массовое потребление к статусу национального имперского продукта, что создало материальную и идеологическую основу для ритуализации.

2. В викторианскую эпоху «*afternoon tea*» функционировал как высокоэффективный социальный институт. Его строгая структура (временной, пространственной, гастрономической, этикетной коды) служила инструментом решения ключевых задач общества: классового различия (через противопоставление непрактичного «*low tea*» и утилитарного «*high tea*»), консолидации гендерной группы (создание женской публичной сферы), дисциплинирования индивида и структурирования социального времени. Это был ритуал включения/исключения, работавший на поддержание иерархического порядка.

3. В XX-XXI веках традиция претерпела кардинальную метаморфозу, продемонстрировав высокую адаптивность. Ответив на вызовы модернизации, она совершила переход: от повседневной социальной необходимости к эпизодическому культурному практику и коммерческому продукту. Ее новыми «храмами» стали отели класса «люкс», а целевой аудиторией – туристы и местные жители, ищущие особый опыт. Произошла смена парадигмы функций: на смену демонстрации статуса и поддержания групповых границ пришло создание атмосферы, получение впечатления и брендовая идентификация в глобальном масштабе.

4. Эмпирическое исследование подтвердило гипотезу о стереотипном восприятии традиции современными школьниками. Учащиеся демонстрируют узнаваемость традиции, основанную преимущественно на образах массовой культуры, но их знания поверхностны и не включают понимания ее глубинных социальных функций. Обнаружен культурный контраст: собственная практика чаепития воспринимается как неформальный домашний релакс, в то время как британский ритуал ассоциируется с формальностью и статусом. Ключевым является вывод о высоком познавательном интересе и уважительном отношении к традиции как к культурному наследию, что открывает возможности для образовательной работы.

Практические рекомендации по использованию материалов проекта:

1. В образовательном процессе:

- На уроках истории: использовать материалы проекта как кейс для изучения социальной структуры Викторианской Англии, влияния колониализма на быт метрополии и процесса «изобретения традиций».
- На уроках обществознания: анализировать ритуал как пример социальных норм, механизмов стратификации и трансформации культурных практик в условиях глобализации.
- На уроках английского языка: разработать на основе проекта страноведческий модуль или проектную задачу, направленную на преодоление культурных стереотипов.
- На уроках МХК: рассмотреть традицию как комплексный феномен, объединяющий дизайн (фарфор, интерьер), гастрономию и поведенческие паттерны.

2. Во внеурочной деятельности: Организация тематического события («Неделя британской культуры») с проведением лекции по материалам проекта и мастер-класса по сервировке исторического или современного «*afternoon tea*», что позволит соединить теоретическое знание с сенсорным опытом.

Таким образом, традиция «*five o'clock tea*» предстает не как застывший ритуал прошлого, а как живой пример динамики культуры. Ее история – от имперского товара до глобального бренда – и ее современное восприятие в иной культурной среде наглядно показывают, как экономика, социальные отношения и массмедиа совместно конструируют смыслы, которые мы приписываем, казалось бы, простой чашке чая.

СПИСОК ИНФОРМАЦИОННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бурдьё, П. Социология социального пространства / Пер. с фр. Н.А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. — 288 с.
2. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. А.Д. Ковалёва. — М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. — 304 с.
3. Похлёбкин, В.В. Чай: Его типы, свойства, употребление. — М.: Центрполиграф, 2001. — 156 с.
4. Элиас, Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 1. Изменение поведения высшего слоя мирян на Западе / Пер. с нем. — М.; СПб.: Университетская книга, 2001. — 336 с.
5. Успенская, Е.Н. Британская аристократия в истории и литературе XIX века. — СПб.: Алетейя, 2018. — 400 с.
6. Fromer, J. A Necessary Luxury: Tea in Victorian England. — Athens: Ohio University Press, 2008. — 375 p.
7. Macfarlane, A., Macfarlane, I. The Empire of Tea: The Remarkable History of the Plant that Took Over the World. — New York: The Overlook Press, 2004. — 320 p.
8. Pettigrew, J. A Social History of Tea. — London: National Trust, 2001. — 240 p.
9. Rappaport, E. A Thirst for Empire: How Tea Shaped the Modern World. — Princeton: Princeton University Press, 2017

Приложение 1

Таблица 1

№ п/п	Вопрос анкеты	Варианты ответов (в %)	Ключевой вывод
1	Информированность о традиции	Да: 65% , Нет: 35%	Традиция является широко узнаваемым культурным маркером.
2	Источник знаний	Кино/сериалы: 70% , Школа: 45% , Интернет: 40%	Доминирует влияние массовой культуры, а не системного образования.
3	Ключевые ассоциации	Аристократия: 60% , Закуски: 55% , Время: 50% , Этикет: 30%	Воспринимаются внешние, «зрелищные» атрибуты, а не глубинная социальная механика (этикет).
4	Восприятие как повседневности	Нет, это редкая/праздничная: 55% Да, ежедневная: 20%	Адекватное понимание современного статуса традиции как не повседневной.
5	Желание попробовать	Хотел(а) бы: 50% , Пробовал(а): 10%	Высокий познавательный и гастрономический интерес.
6	Собственные чайные привычки: <i>Частота</i>	Каждый день: 70% (сумма)	Чай остается популярным напитком.
7	Контекст	Вечером дома: 70% , В гостях: 30% , Утром: 35%	Контраст с британским ритуалом: у школьников чай – символ вечернего домашнего релакса, а не дневного социального события.
8	Ценность в чаепитии	Общение: 65% , Вкус чая: 50% , Атмосфера: 40% , Ритуал: 5%	Приоритет коммуникативной и гедонистической функции при полном игнорировании формальной ритуальности.
9	Оценка как культурного наследия	Ценное наследие: 60% , Чужая традиция: 30%	Уважительное отношение к культурному наследию других стран.
10	Интерес к углублению знаний	Интересно: 55% , Возможно: 30%	Наличие устойчивой познавательной мотивации.

